

## ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.35:343.9

**С.Ф. МИЛЮКОВ,**

*доктор юридических наук, профессор*

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

### ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Е.В. Стебеновой**

**«Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011. – 220 с.**

*В статье анализируется изученная в диссертационном исследовании проблема коррупции. Подчеркивается практическая польза, которую принесут суждения автора об ущербности принципов разделения размеров денежного содержания сотрудников ОВД как одной из детерминант их коррупционного поведения. Подвергаются критике связывание существования понятия «личность преступника» с обвинительным приговором суда и недостаточное количество приведенных диссертантом практических примеров из конкретных уголовных дел.*

**Ключевые слова:** коррупционные преступления; коррупционное поведение.

«Сегодня Россия приобрела стойкий имидж клептократического и глубоко коррумпированного государства не только внутри страны, но и за рубежом»<sup>1</sup>. заявил А. Аникин, глава антикоррупционного управления Генеральной прокуратуры РФ. Другой высокопоставленный руководитель – председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин заявил, что за 9 месяцев 2011 г. уголовному преследованию за коррупционные преступления подвергнуто 594 должностных лица, имеющих особый правовой статус, в том числе 6 руководителей и 53 следователя органов внутренних дел<sup>2</sup>.

Проблемам коррупции посвящены десятки монографий, диссертаций кандидатского и докторского уровней, тысячи научных статей. Немало написано и о коррупции в правоохранительных

органах, в том числе МВД. Однако данная проблематика далеко не исчерпана. Коррупционные процессы развиваются самым неблагоприятным способом. Судебная и исполнительная власть пассивны. Законодатель же игнорирует научные рекомендации и допускает грубые ошибки при модернизации антикоррупционного законодательства. Ярким доказательством тому являются изъяны в нормативном регулировании ответственности за взяточничество в тексте базового закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ, которые пришлось устранять уже через пять месяцев (см. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №329-ФЗ).

В свете сказанного актуальность избранной соискателем темы диссертационного исследования сомнений не вызывает.

Автору диссертации удалось обосновать ряд положений, отвечающих требованиям научной новизны. Их достоверность обеспечена обширной и разнообразной эмпирической базой, включающей, помимо прочего, материалы более

<sup>1</sup> Аникин А. Взяточничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – С. 3.

<sup>2</sup> Российская газета. – 2011. – 9 дек.

150 служебных проверок по фактам нарушения законности сотрудниками УМВД России по ряду районов Санкт-Петербурга, а также результаты интервьюирования 52 осужденных сотрудников органов внутренних дел, в том числе содержащихся в ФБУ ИЗ-47/1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Были также опрошены 111 следователей и помощников прокуроров, специализирующихся на расследовании должностных преступлений и надзирающих за ним (с. 8 и др.). Эти материалы представляют значительную научную ценность и подтверждают личный вклад соискателя в разработку актуальной научной проблемы. Они уже внедрены в практику деятельности 15 отделов ОРЧ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и учебный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России (с. 13).

Автореферат дает достаточно полное представление о содержании диссертации и полученных соискателем научных результатах. Эти результаты нашли должное отражение в 19 научных публикациях, в том числе трех, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ (с. 20–23 автореферата).

Заслуживают поддержки большинство суждений автора, в том числе непосредственно вынесенных ею на защиту.

В частности, интересен факт нормативного закрепления обратно пропорциональной зависимости тяжести наказания от положения лихоимца в системе служебной иерархии (с. 21). Хотя это было установлено еще в Соборном Уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича, можно смело сказать, что воля самодержца неуклонно реализуется и в современной России: высокопоставленные коррупционеры либо вообще минуют уголовную ответственность и наказание, либо таковые мизерны (если не смехотворны). При этом законодатель под флагом либерализации уголовного права устанавливает все новые преференции казнокрадам и взяточникам.

Столь же актуальна мера, предусматриваемая Уголовным Уложением 1845 г. Речь идет о вычете из времени службы чиновника-коррупционера (с. 27). Этот законодательный опыт вполне может пригодиться и сейчас.

Автор подвергает обоснованной критике мнения некоторых теоретиков о социальной

полезности коррупции (с. 48–50), убедительно возражает против введения уголовной ответственности юридических лиц (с. 79–80). Последнее, на наш взгляд, будет еще одним легализованным способом увода коррупционеров и казнокрадов от ответственности и адекватного наказания.

Важное познавательное и практическое значение имеет зафиксированный факт омоложения отечественных коррупционеров, в том числе в органах МВД (с. 105–106). Это разрушает стереотипный образ коррупционера как сугубо зрелого и опытного чиновника и заставляет составить его новый социальный «портрет».

Безусловную практическую пользу принесет реализация суждений автора об ущербности принципов определения размеров денежного содержания сотрудников ОВД как одной из главных детерминант их коррупционного поведения (с. 129–130). Гораздо больше должен получать тот сотрудник, который приносит на алтарь борьбы с преступностью свое здоровье, личное благополучие, а то и саму жизнь.

Работу отличают и другие достоинства, на которые, смеем надеяться, обратят внимание иные рецензенты.

Вместе с тем настоящее исследование не лишено ряда недостатков. Укажем наиболее существенные из них.

1. Методологически ущербны развиваемые в диссертации подходы к личности вообще и личности преступника в частности (с. 101 и далее).

В работе полностью отождествляются хотя и фактически связанные, но все же отличающиеся по объему категории «личность» и «человек (индивид)», что не дает стратегических перспектив в преодолении преступных наклонностей человека (непонятно, приобретаются ли они в процессе жизнедеятельности или генетически запрограммированы родителями или (и) более далекими предками).

Помимо этого автор впадает в совершенно неоправданную «процессуализацию» понятия «личность преступника», накрепко связывая существование таковой с обвинительным приговором суда.

Если рассуждать таким образом, то получится, что до судебного решения не существует и самого преступления, что полностью противоречит фундаментальному определению преступления,

данному самим законодателем (ч. 1 ст. 14 УК РФ). На самом же деле преступления и преступники существуют до и *независимо* от их регистрации или чьей-либо оценки. Мало того, незарегистрированные или нераскрытые преступления и избежавшие уголовного преследования преступники *более* опасны, нежели выявленные, изобличенные и наказанные. Гипертрофированное значение судебного приговора вытекает из ошибочного толкования ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, где не говорится, что лицо *не является* виновным до признания его таковым судом, а говорится, что оно *не считается* виновным, пока это не будет доказано в установленном УПК РФ порядке. Поэтому материальное уголовное право, а тем более криминология, не могут основываться на столь узком, формализованном понимании преступника и его личности, а должны исследовать генезис преступных наклонностей, начиная с раннего детства и до глубокой старости индивида.

2. При общей достаточности эмпирической базы, что было констатировано нами выше, налицо недостаточная связь с конкретными фактами (реальными уголовными делами) досоветского, советского и постсоветского периодов борьбы государства и общества с коррупционным злом.

Достаточно сказать, что первое упоминание о конкретном уголовном деле мы нашли лишь на шестьдесят третьей (!) странице текста. Количество практических примеров без ущерба оптимальному объему работы можно было существенно увеличить за счет компактного размещения текста и гораздо более лаконичной трактовки понятия «коррупция» и другого терминологического аппарата (с. 37–75 и др.).

Не помешало бы приведение фактов известных уголовных дел по фактам привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, работающих или обучающихся в системе высшего юридического образования (в том числе и МВД России), тем более что эти вопросы в абстрагированном виде в диссертации рассмотрены (с. 94–95 и др.). В связи с этим помимо констатации правовой безграмотности потерпевших (с. 150–151) следовало бы поднять пусть и щекотливый для соискателя вопрос о профессиональной грамотности выпускников юридических вузов (в том числе ведомственных), а также изрядной доли профессорско-преподавательского корпуса.

Для непредвзятого наблюдателя (а именно таковым должен быть криминолог и правовед) очевидно, что система юридического образования России не просто находится в глубоком кризисе, но и неуклонно деградирует. Об этом свидетельствует, в том числе, низкое качество вновь принимаемых уголовных законов и ущербная практика их применения.

3. В работе (правда, тезисно) затрагивается практически важный вопрос о совершенствовании учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел. Здесь, по нашему мнению, важно не впасть в очередную крайность. А это может получиться, если вслед за диссертантом посчитать, что количество совершенных преступлений и заявлений о них не зависит от работы личного состава этих органов (с. 177 и др.).

В том-то и дело, что зависит! Конечно, в разной мере – одно применительно к общеуголовным преступлениям – кражам, грабёжам, разбоям, хулиганству (хотя и здесь налицо многочисленные факты укрытия преступлений от учета). Другое дело – экономические и (или) коррупционные деяния. Нынешний их официальный уровень – свидетельство нарастающей пассивности правоприменителей, что вызывает справедливое недовольство законопослушного населения (см. результаты декабрьских (2011 г.) выборов в Госдуму).

4. Работа несвободна от технических погрешностей. Например, автор (почему-то в постраничных сносках) ссылается на устаревший текст Уголовного кодекса РФ (с. 97 и др.), хотя ей известны Федеральные законы, которыми внесены изменения и дополнения в него (с. 147 и др.). К сожалению, эти новеллы в списке использованных источников не фигурируют (с. 181–182). То же касается другого основополагающего закона «О полиции» (с. 182), в которой внесены изменения Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (тем более, что этот закон автором в список использованных источников включен – см. там же). Режет глаза манера соискателя указывать в основном тексте работы инициалы ученых *после* их фамилии и некоторые досадные опечатки.

Выявленные недостатки снижают научно-познавательную и прикладную ценность настоящего исследования. Однако они не препятствуют вы-

воду о том, что диссертация на тему «Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты» является законченной квалификационной работой, соответствующей Положению о присуждении ученых степеней и присвоению ученых званий, утверж-

денному постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 (в ред. от 20 июня 2011 г.), в которой предлагаются приемлемые решения актуальной уголовно-правовой и криминологической проблемы, а Елена Викторовна Стебенева как ее автор заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук.

*В редакцию материал поступил 02.04.12*

#### **Информация об авторе**

**Милуков Сергей Федорович**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный педагогический университет

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, 48, тел.: (812) 312-44-92

E-mail: dikoepolesf@gmail.com

---

**S.F. MILYUKOV,**

*Doctor of Law, Professor*

*Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen, г. Санкт-Петербург*

#### **REVIEW**

of the official opponent of dissertation by Stebneva E.V.

«An executive of Domestic Affairs bodies as a special subject of corruption crimes: criminal-legal and criminological aspects», submitted as the PhD (Law) thesis for speciality 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal-executive law. –

Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Russian Ministry of Domestic Affairs, 2011. – 220 p.

The article analyzes the issue of corruption as it is viewed in the dissertation. The practical benefits are marked, which will result from the author's ideas on the defects of the variety in allowance paid to the executives of Domestic Affairs bodies as one of determinants of their corruption behaviour. The author criticizes the linking of notion «criminal personality» with the court's condemnatory verdict and the lack of practical examples from definite criminal cases given by the applicant.

*Key words:* corruption crimes; corruption behaviour.

#### **Information about the author**

**Milyukov Sergey Fyodorovich**, Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminal law, Russian State Pedagogical University

Address: 48 Naberezhnaya reki Moiki, 191186, Saint Petersburg, тел.: (812) 312-44-92

E-mail: dikoepolesf@gmail.com

---